

На вопрос Орвицки Чендлер ответил вполне естественно:

- Может, у него тоже были какие-то рычаги давления? Дети?

Орвицка хотел было опровергнуть эту возможность, но вспомнил, что времена другие. У секретаря действительно могли быть дети, или, даже если их не было, могла быть семья.

- Проверьте его семейное положение. И... поищите книги в кабинете графа, - Орвицка поднял голову и посмотрел на Йордни.

Йордни внимательно ждал, пока Орвицка продолжит, ведь нужно было сказать, какие именно книги.

- Кхм! "Ворон-полицейский и его начальник", включая ту, что на тумбочке. Постарайтесь найти и остальные пять частей.

Все: "....."

Чендлер:

- Орвицка, если хочешь почитать, у меня тоже есть, новые.

Лицо Орвицки покраснело:

- Я не хочу читать книги, я хочу посмотреть их содержание. Нет, я имею в виду... мне кажется, что в предсмертных словах секретаря что-то не так. А нас с ним, с графом, связывает только эта серия книг, и она лежала на тумбочке. Что у тебя за выражение лица? Не говори мне, что есть и другие книги?

- На самом деле... тема о тебе и начальнике Далиане сейчас очень популярна.

На этот раз даже Далиан сделал =. = лицо.

- Не надо так, не только "такие" книги, есть и много других, посвящённых расследованиям, и они очень интересные.

- Расследование! Офицер Чендлер, мы - Королевская полиция, и мы сейчас расследуем дело!

- Э-э, конечно, понимаю.

- В общем, найдите все книги обо мне и Гасии, - что ещё мог сказать Орвицка? Только это. - Нет, Уильям, ты не иди. Расскажи мне, пожалуйста, подробно о графе Карлофисе. Особенно о его последних днях.

- Подробно? Не уверен. В конце концов, я даже не знал, что он предпочитает мужчин, - Чендлер был немного расстроен.

- Не унывай, мой друг.

Орвицка положил ему руку на плечо, как в школьные годы с друзьями.

- Ты ведь знаешь гораздо больше, чем я, не так ли?

- Я знаю, что ты меня утешаешь, но я не чувствую себя утешенным.

Чендлер посмотрел на Орвицку. Его губы были сжаты в серьёзную линию, но глаза уже изогнулись в два полумесяца.

- Насколько подробно ты хочешь знать? Последние дни – это его личная жизнь, политика или дела?

- Все стороны. Расскажи всё, что знаешь.

- О... тогда, к сожалению, я мало что знаю. Мы не были близки. Мой совет – спроси у тех двух адвокатов. Ты, кажется, не доверяешь адвокатам? Тогда я могу позвать нескольких своих знакомых.

Раньше Чендлер не стал бы предлагать такое. Он чётко разделял свои роли – "заместитель инспектора Чендлер" и "принц Уильям". Хотя он и показывал Орвицке некоторые вещи, доступные только принцу, но не переносил дела принца на плечи полицейского.

Это была защита. Большинство аристократов знали об Орвицке лишь то, что он – полицейский из Рода Крови.

Аристократы были гордыми. Даже если некоторые и интересовались Родом Крови, то только в частном порядке, с высокопоставленными представителями, поддерживая различные отношения. При личной встрече они проявляли должное уважение и этикет. Но на самом деле, Чендлер прекрасно понимал, насколько высокомерны аристократы-люди по отношению к этим другим расам. Ведь они были победителями, их предки одолели эти могущественные расы.

Что касается представителей Рода Крови и оборотней низкого ранга, то их они просто игнорировали, так же, как и своих простолюдинов. И лучше бы они о них не вспоминали.

А то, что принц Уильям подружился с "простолюдином" из Рода Крови, для них было лишь поводом для улыбки и обмена многозначительными взглядами.

Если бы Орвицка попал в этот круг, на него бы тут же посыпались косые взгляды. Его бы считали не слишком почётным приложением. Его происхождение из Рода Крови не прибавило бы ему очков, а наоборот. Представитель другой расы, ставший близким другом принца... Умные люди держались бы от Орвицки на расстоянии, а дураки – начали бы искать с ним и даже с его участием неприятностей.

В общем, раньше было достаточно дружить с инспектором Чендлером, а официально становиться другом принца Уильяма было необязательно.

Но теперь взгляд королевы был устремлён на Орвицку. Чендлер не знал, было ли дело Карлофиса испытанием для него, для Орвицки или для них обоих.

Он решил, что лучше уж он сам представит Орвицку, чем через некоторое время его мать внезапно вызовет того. По крайней мере, те, с кем Орвицка будет общаться, будут выбраны им самим.

- Спасибо, тогда я попрошу тебя о помощи.

Чендлер очень серьёзно ушёл. Глядя ему в спину, Далиан спросил:

- Ты примешь его руководство?

- Уильям слишком много думает. Я просто обычный полицейский, и мой круг общения совершенно другой. Мы пересекаемся только в этих делах. Когда дело закончится, мы разойдёмся, и дальнейшего общения не будет. В лучшем случае, кто-то наймёт киллера, чтобы со мной разобраться, или пришлёт подарок в знак благодарности.

Не волнуйся, я буду начеку. Давай лучше продолжим расследовать дело. Патрульные ничего не заметили, а соседи?

Орвицка посмотрел на Боростая и Кралароса. Те двое молча стояли, как статуи.

Краларос:

- Наши патрульные ничего не заметили. Соседи напротив видели, что здесь горел свет до полуночи, но это всё.

- А соседи по бокам?

- На самом деле, дома вокруг тоже принадлежат графу Карлофису. В соседних домах обычно никто не живёт, но раз в неделю приходят люди из клининговой компании и убираются.

Именно поэтому так быстро удалось найти место для размещения многочисленной семьи графа и для временного полицейского штаба.

- Я вижу, дома очень чистые. Когда была последняя уборка?

- Я спрошу, - Краларос вышел и позвал двух полицейских. - Они отвечают за дневное патрулирование.

Оба отдали честь, и Орвицка начал расспрашивать.

Вчера как раз был день уборки. Занималась этим клининговая компания "Чистота", с которой граф сотрудничал уже семь-восемь лет. Были ли уборщики знакомыми, они не знали, но карета была компании "Чистота".

Граф действительно был ловеласом и часто приводил женщин, но с посторонними он не заходил в офисное здание, а проводил ночи в других домах. Из-за его скандальной репутации здесь часто слонялись молодые красивые женщины, что, в свою очередь, привлекало всяких повес и ещё более сомнительных личностей.

Раньше Контерос-авеню считалась хорошим жилым районом, но из-за этих сомнительных личностей здесь то и дело происходили грабежи, похищения, изнасилования, и криминогенная обстановка ухудшалась с каждым днём.

Сначала это был допрос с вопросами и ответами, но было видно, что они оба действительно возмущены ситуацией в районе, поэтому вскоре Орвицке уже не нужно было задавать вопросы, они сами с энтузиазмом рассказывали.

- Приведите всех, кто вчера убирался здесь из клининговой компании. Действуйте жёстко, как при задержании преступников. Скажите им, что уже есть свидетель, который опознал одного из них как убийцу графа Карлофиса, - Орвицка посмотрел на Кралароса.

- Есть!

- Ты подозреваешь, что убийца прячется среди рабочих? - вернулся Чендлер. На самом деле,

он вернулся, как только Орвицка начал допрос, но стоял в стороне и не мешал. Он отсутствовал не больше пяти минут – ему не нужно было самому искать людей, достаточно было отдать приказ подчинённым и написать приглашение.

– Наоборот, я уверен, что большинство из них ничего не знают. Я лишь подозреваю, что немногие из них могут дать нам зацепку, – Орвицка развёл руками. – Я могу только закинуть широкую сеть в надежде поймать несколько полезных рыбок.

Тот Шак, судя по имеющимся уликам, был убийцей. Но, хотя он и врал напрапалу, в его глазах и глазах его сводных братьев и сестёр было полное спокойствие, ни капли раскаяния за то, что они хладнокровно убили человека.

Орвицка хлопнул себя по лбу:

– Моя ошибка. Какие отношения были у графа с детьми?

– Насколько я знаю, отношения были довольно неплохими. Когда его детям исполнялось шестнадцать, он лично вводил их в свет. Он также часто появлялся с бывшими жёнами и детьми на важных банкетах, присутствовал на свадьбах старших детей, и в приданом дочерей была и его доля.

Я слышал, что тот Шак однажды попал в ловушку и задолжал десять тысяч золотых гербов. Он не обратился к матери, а попросил помощи у графа. Граф действительно помог ему решить эту проблему. Ведь, как видите, у него на месте и уши, и нос.

– По правилам содманских игроков, за первый невозвращённый долг отрезали ухо, за второй – нос. Бродяги с изуродованными лицами на улицах в основном были старыми игроками.

По словам Чендлера, такие отношения среди аристократии считались действительно неплохими.

– Я знаю только общеизвестные факты. Позже, когда "они" придут, ты узнаешь больше. Не волнуйся, они – добрые и сочувствующие люди.

– Конечно, я верю, – Орвицка чувствовал, что беспокоится Чендлер. У него даже лоб вспотел. – А как насчёт отношений детей с их матерями? Например, герцогиня и Шак. Сегодня герцогиня очень защищала этого сына.

Чендлер потрогал усы:

– На самом деле, это немного странно. Шак – второй сын герцогини и графа, четвёртый ребёнок герцогини. У него есть два старших брата, старшая сестра, а также младший брат и две младшие сестры. Если ничего не изменится, его старший брат станет наследником семьи Сиска, а второй брат – семьи Карлофис. Он и его младшие братья и сёстры получают часть имущества обеих семей.

Вы знаете, такие дети, которые не являются ни старшими, ни младшими, редко пользуются любовью родителей. В ранние годы о нём ничего не было слышно. Впервые я услышал о нём, когда некоторые аристократы обсуждали, насколько Шак похож на своего отца, но, к сожалению, у него не было такого же богатства, чтобы покрывать его долги.

Говорят, что Шак уже растратил свою долю наследства.

По правилам Нортонской империи, это означало, что пока его родители были живы, он мог получать от них некоторую помощь из-за родственных чувств или для сохранения лица. Но как только они умрут, его братья выгонят его, и никто не осудит их за бессердечность.

Поэтому, если он не был уверен, что его имя есть в завещании, то, убив графа, он фактически лишил себя одного из источников дохода.

Или же кто-то мог дать ему больше?

– Сама герцогиня или другие дамы? У них были финансовые проблемы?

– У герцогини всегда были финансовые проблемы. В конце концов, большая часть её денег принадлежала не ей, а герцогу Сиска. С совершеннолетием её старшего сына в семье Сиска уже начали поговаривать о передаче титула и имущества настоящему наследнику.

– Нельзя оставлять дам и господ внизу просто так сидеть. Разделите их, каждую семью в отдельную комнату. Я думаю, комнат наверху хватит. Конечно, у дверей комнат должны стоять "наши люди", чтобы в любой момент удовлетворить их потребности. Я ещё раз осмотрю кабинет графа.

Краларос и Боростай с пониманием переглянулись. Для ушей оборотней двери обычных комнат не были преградой. Даже если люди внутри шептались, оборотень всё равно всё слышал. Но для людей дверь создавала огромное чувство безопасности.

Йордни уже некоторое время осматривал кабинет. Как только Орвицка подошёл, он принёс ему книги.

Все они были из серии "Ворон-полицейский и его начальник": "Один: Страсть в дыму сражения", "Два: Страсть его синей ленты", "Три: Страсть оглушительного взрыва", "Четыре: Страсть вопля псевдоверующего в руинах церкви", "Пять: Страсть тающего льда", и, наконец, "Шесть: Страсть охоты на оборотней".

Автор явно испытывал сильную... страсть к слову "страсть".

Орвицка надел перчатки и сначала взял шестую часть. Оторвав толстую кожаную обложку, он не нашёл внутри ничего спрятанного.

В книге было две закладки: одна зелёная с серебряным узором, другая – чисто серебряная. На закладках не было надписей. Далиан подошёл и понюхал их. Орвицка чуть было не отшатнулся – кто знает, что было на этих закладках? Но ради улики он сдержался.

– Это графа, а это секретаря, – Далиан указал сначала на серебряную, а потом на зелёную.

– Значит, скорее всего, этот дом тоже обставлял секретарь, – Орвицка покачал головой. – Не понимаю я этих людей.

Граф, скорее всего, был бисексуалом. Все эти дети были его родными, у него было столько любовниц, но в то же время в этом "доме" он провёл десятилетия в тёплой семейной жизни с другим мужчиной.

На данный момент его личная жизнь, скорее всего, не имела отношения к его смерти.

Орвицка начал просматривать страницы с закладками. Наконец, он кое-что нашёл. Он поднял

книгу, отделил одну страницу и внимательно рассмотрел её на свету – на странице были следы, оставленные ногтем. Из-за спешки буквы были неровными, а штрихи – размашистыми.

– Ручка?

– Это ручка.

Они тут же вернулись в кабинет графа. Самым заметным пишущим инструментом здесь было перо из страусиного пера. Оно было сделано из большого и красивого пера с крыла страуса и было довольно увесистым.

Орвицка посмотрел на него пару секунд и открутил наконечник. Передняя часть пера была обрезана, в неё был вставлен металлический ободок, на который накручивался наконечник и маленький стержень (также называемый картриджем). Это означало, что внутри пера было много пустого пространства.

Заглянув внутрь, Орвицка тут же разорвал перо. Из него выпала записка: 589417, а рядом была подпись графа.

Орвицка с лицом "дедушка в метро смотрит в телефон" – почему это дело превратилось в квест?

Чендлер взял записку:

– В этой комнате есть сейф? – столкнувшись с загадкой, Чендлер снова оживился.

– Похоже, придётся всё-таки встретиться с адвокатами графа, – с тех пор как он помогал журналисту расследовать дело, Орвицка испытывал некоторую неприязнь к адвокатам. Хотя тогда был и один хороший адвокат, но... он знал, что плохих было большинство.

Адвокаты графа – один толстый, другой худой.

У толстого было доброе круглое лицо, но Орвицка ни разу не видел, чтобы он улыбался. Он был серьёзным и безэмоциональным. Худой, наоборот, имел резкие черты лица, но его взгляд был добрым, а на губах играла улыбка.

После взаимного представления худой похлопал Орвицку по руке:

– Я слышал о вас, офицер Мондэйл. Этот ублюдок Банис... вы помогли нам избавиться от большой занозы в ассоциации.

Орвицка вежливо улыбнулся, не комментируя этот комплимент:

– На самом деле, господа адвокаты, мы только что нашли пароль. Скажите, пожалуйста, есть ли в наследстве графа что-то, что открывается паролем?

Адвокаты переглянулись и в один голос сказали:

– Всё.

Толстый адвокат, похоже, не любил говорить. Худой объяснил всё за него:

– На самом деле, господин граф оставил три завещания. Он поручил нам "открыть то завещание, к которому найдётся пароль. Если паролей будет несколько, то открыть то, номер

которого больше". Если при оглашении завещания не будет ни одного пароля, то всё его имущество отойдёт государству.

На самом деле, я думал, что сегодня состоится собрание по передаче наследства государству. Я даже подготовил в своём офисе все необходимые документы.

Толстый адвокат что-то пробормотал, а худой кивнул. Похоже, его офис тоже был готов?

- Но завещание должно быть сначала оглашено перед семьёй покойного. Это наш профессиональный долг, господа офицеры.

- Тогда оглашайте, - сказал Чендлер.

- Уильям, - Орвицка потянул Чендлера за рукав. Тот улыбнулся ему.

- Оглашайте завещание, но они всё равно не могут уйти. И, если убийца, который должен был получить какое-то имущество, в итоге из-за убийства графа снова останется ни с чем, я думаю, это будет лучше всего. - Чендлер посмотрел на Орвицку. - Раскрытие дела - это всё.

За то время, что они отсутствовали, оборотни Кралароса и Боростая, стоявшие у дверей, тоже слышали некоторые новости. Но комната, где находилась герцогиня и её дети, оставалась тихой. Иногда доносились звуки шагов, но и только.

- Я слышал, как наливали воду, но не слышал, как её пили. Ещё слышал, как пальцы скользят по столу. Они, должно быть, писали друг другу вместо того, чтобы говорить.

С аристократами, знающими о Роде Крови и оборотнях, было нелегко...

Женщины, которые могли долгое время быть с графом, рожать ему детей и даже выходить за него замуж, не были дурами.

Когда их известили об оглашении завещания, все были немного удивлены:

- Дело уже закрыто?

- Не закрыто, просто сначала огласим завещание, - сказал полицейский, который их известил, и добавил: - Это распоряжение офицера Чендлера.

- ...

В этом доме не было комнаты, которая вместила бы всех этих людей, поэтому все снова спустились в гостиную. Здесь тоже было тесно. Сидели только "дамы", а мужчины стояли за спинами своих матерей.

Два адвоката и друзья графа, выступавшие в качестве нотариусов, сели на длинный диван и в кресла рядом. Толстый адвокат открыл свой портфель и достал две коробки, худой - одну.

- Мы сейчас огласим завещание графа Эдварда Карлофиса. При жизни он передал нам три завещания и соответствующие пароли. Только...

Худой адвокат говорил, а шесть друзей графа подняли руки и сказали:

- Мы подтверждаем, что это так.

Орвицка и его люди наблюдали за выражениями лиц присутствующих. На лице Шака было написано удивление, он даже хотел подбежать, но его удержал брат. Особенно когда он заметил, что Орвицка смотрит на него, его лицо стало ещё более мрачным.

Таких, как он, среди детей графа было немало.

Но то, что удивило многих, означало, что когда-то это было для них ожидаемым. Неужели они точно знали содержание завещания?

– ...Мы получили записку с паролем: 589417, – сказал худой адвокат, а толстый поднял только что полученную записку и показал её всем. – Это специально заказанный графом биометрический сейф. После закрытия его можно открыть только правильным паролем. Принудительное вскрытие приведёт к уничтожению документов внутри. Сейчас мы попробуем... первый ящик, не открылся. Второй ящик...

"Щёлк" – звук открывающегося ящика привлёк всеобщее внимание.

– Похоже, мы получили завещание графа. Теперь мы начинаем его оглашение.

Худой адвокат прокашлялся и поднял завещание:

– Я, Эдвард Карлофис, и это моё завещание.

Должен сообщить всем присутствующим, что недавно я узнал, что у меня неизлечимая болезнь. В моей голове выросла опухоль, которая вызывает у меня сильные головные боли, носовые кровотечения и затуманенное зрение. В этом мире нет врача, который смог бы удалить опухоль, расположенную в таком месте. Я скоро умру.

И раз уж вы достали это завещание, то, очевидно, я умер не в муках на удобной больничной койке, а от руки убийцы...

Толпа ахнула. Орвицка на мгновение забыл посмотреть на лица дам и господ и тоже посмотрел на худого адвоката.

– ...О, это действительно, действительно... я никогда не сталкивался с таким завещанием, – худой адвокат вытер пот со лба. – Кхм! Прошу прощения, что прервал чтение завещания. Продолжаем.

Это убийство – результат моей проверки некоторых родственников. Да, это проверка, не путайте с самоубийством.

<http://bllate.org/book/17916/1715967>